

Бондаренко Михаил Евгеньевич

**Государственные пантеоны древнегреческих полисов
Северного Причерноморья**

Специальность 07. 00. 03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор Кузищин В. И.

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук, профессор Масленников А. А.

кандидат исторических наук, доцент Гвоздева Т. Б.

Ведущая организация –

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Защита состоится 16 октября 2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К-501.001.16 в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ленинские горы, МГУ, I гуманитарный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одной из самых важных областей культуры и идеологической жизни древнегреческих полисов была религия. Именно поэтому изучение её различных форм и аспектов представляется актуальной задачей, которая имеет важное теоретическое и практическое значение. Культы богов и героев, почитавшихся в древнегреческих государствах, подразделялись на общеэллинские, полисные и иноземные (варварские, восточные и т.п.), а по характеру сакральных действий – на государственные (официальные) и частные (домашние). Важнейшим предметом нашего исследования являются государственные культы античных полисов Северного Причерноморья. Боги-покровители полиса и некоторые олимпийские божества, культы которых имели государственный статус, образовывали в каждом полисе своего рода государственный пантеон с верховным божеством во главе. Обычно пантеон состоял из олимпийских или отождествляемых с ними божеств, но по причине государственной раздробленности Древней Греции в каждом полисе имелись свои особенности. Состав и внутренняя структура государственных пантеонов греческих полисов никогда не совпадали с составом и структурой олимпийского пантеона. Различные политические, социальные и экономические процессы, происходившие в греческих полисах, оказывали большое влияние на изменение состава и структуры государственных пантеонов.

В отечественной историографии практически отсутствуют исследования, посвященные реконструкции государственных пантеонов древнегреческих полисов Северного Причерноморья, не прослежено их развитие во времени. Подобная реконструкция, выявление изменений в составе государственных пантеонов, объяснение причин этих изменений очень важны для всестороннего и объективного исследования идеологии северопонтийских полисов, для более

правильного понимания их политического, экономического, социального и культурного развития на протяжении всего античного периода.

Основной **целью** нашей работы является исследование государственных культов и реконструкция на этой основе государственных пантеонов древнегреческих полисов Северного Причерноморья. В связи с этим в диссертации поставлены следующие **задачи**: 1) Рассмотреть каждый государственный культ, входивший в тот или иной пантеон; 2) Реконструировать, насколько это возможно, состав пантеона каждого северопонтийского государства; 3) Проследить эволюцию пантеонов на протяжении всей античной эпохи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Ставится проблема исследования государственных пантеонов древнегреческих полисов Северного Причерноморья, слабо изученных в отечественной историографии;
- На основе специально отобранных источников исследуются только государственные культы древнегреческих полисов Северного Причерноморья;
- Предпринимается попытка реконструкции состава государственных пантеонов Тиры, Ольвии, Херсонеса Таврического и Боспорского царства (общепоспорский пантеон);
- Прослеживается эволюция указанных государственных пантеонов на протяжении всей античной эпохи.

Методологической основой данной работы является комплексный подход к источникам, который выражается в совокупном исследовании сведений письменной традиции, данных эпиграфики, нумизматики и различного по характеру археологического материала. Кроме того, в работе используется сравнительный метод, метод исторических реконструкций и системный подход.

Хронологические рамки обусловлены задачами нашего исследования и охватывают VI в. до н.э. – IV в. н.э. Нижняя граница определяется временем возникновения греческих полисов в Северном Причерноморье и началом процесса формирования здесь государственных пантеонов. Верхняя граница обусловлена тем фактом, что в конце IV в. н.э. эдиктом императора Феодосия I

языческая религия была официально запрещена. Христианство стало единственной государственной религией.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и выводы могут быть использованы при чтении университетских курсов лекций по истории Древней Греции и античного Причерноморья, а также спецкурсов по культуре и религии Древней Греции и Северного Причерноморья на кафедрах истории древнего мира и всеобщей истории.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены автором в виде докладов на конференциях «Ломоносов – 2003» (Москва, 2003), «XIII Сергеевские чтения» (Москва, 2003), «XIV Сергеевские чтения» (Москва, 2005), «Ломоносовские чтения» (Москва, 2005), а также в виде публикаций (см. список).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (Глава 1. «Пантеон Тиреи»; Глава 2. «Пантеон Ольвии»; Глава 3. «Пантеон Херсонеса Таврического»; Глава 4. «Пантеон Боспорского царства»), заключения, списка литературы и списка сокращений.

Источники. Для исследования государственных пантеонов античных государств Северного Причерноморья мы привлекаем следующие категории источников:

Свидетельства античных авторов. К сожалению, свидетельства древних авторов о религиозной жизни в городах Северного Причерноморья крайне немногочисленны и фрагментарны. Тем не менее, они дают очень важную информацию о характере государственных культов, об общественных празднествах и обрядах, храмах и святилищах (см.: Геродот, Страбон, Дион Хрисостом, Плиний Старший, Стефан Византийский и др.)^{*}.

Латидарная и керамическая эпиграфика. Важнейшее значение для исследования государственных культов имеют эпиграфические источники, представленные в данном случае декретами, посвятельными и строительными над-

---

^{*} Подробнее см.: Scythica et Caucasia / Собрал и издал с русским переводом В. Латышев. СПб., 1893-1906. Часть 1-2; Переиздание: ВДИ. 1947. № 1-4; 1948. № 1-4; 1949. № 1-4.

писями. Они предоставляют информацию не только о государственном статусе того или иного культа, но и позволяют в некоторых случаях выделить периоды его наивысшего расцвета, проследить эволюцию, рассмотреть характер и особенности культа, установить место его отправления. Следует подчеркнуть, что основное внимание уделяется надписям от имени государства (Совета и Народа) или официальных лиц (жрецов, царей, архонтов и др.). Посвятительные надписи от имени частных лиц, найденные вне развалин общественных святилищ, не являются источниками по государственным культам и привлекаются нами лишь для общей характеристики. В работе использованы все основные сборники эпиграфических памятников Северного Причерноморья, среди которых важнейшими являются «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini» (Petropoli, 1916. Т. I²), «Надписи Ольвии» (Л., 1968), «Корпус боспорских надписей» (М.; Л., 1965), Соломоник Э. И. «Новые эпиграфические памятники Херсонеса» (Киев, 1964-1973). Используются также эпиграфические памятники, открытые и опубликованные после выхода в свет данных сборников.

Не менее важным источником являются посвятительные граффити на керамических изделиях, которые предоставляют полный текст, а не аббревиации. Однако из всех подобных граффити, обнаруженных в Северном Причерноморье, используются лишь те, в которых упоминаются храмы или жрецы. Именно такие граффити особенно важны для исследования государственных культов. Часто только они являются надежным свидетельством существования в том или ином северопонтийском полисе жрецов или храма, принадлежащего тому или иному божеству, что, в свою очередь, указывает на официальный характер того или иного культа. Ввиду всего вышесказанного нами были использованы главным образом граффити из Ольвии и некоторых городов Боспора. Все остальные группы граффити, за исключением обнаруженных непосредственно при раскопках общегосударственных сакральных комплексов, не рассматриваются по причине их частного характера.

Нумизматический материал. Важным и информативным источником является нумизматический материал. Античные государства Северного При-

черноморья выпускали серебряную, золотую и медную монету, обращавшуюся на внутреннем рынке. На этих монетах встречаются великолепные изображения различных богов и богинь. Появление того или иного божества на монете и частота использования этого божества в монетных типах, по нашему мнению, свидетельствует о широком распространении и важной роли государственного культа этого божества в полисе, поскольку монетные магистраты, отвечавшие за чеканку монет, являлись государственными служащими. Надо сказать, что данные изображения на монетах позволяют не только установить государственный статус того или иного культа, но и выделить вероятные временные рамки его существования. В отдельных случаях только по данным нумизматики можно восстановить государственный пантеон (например, пантеон Тиря). Однако следует помнить, что некоторые, порой важнейшие, государственные культы так и не получили своего отражения в нумизматике.

В рамках данной группы источников также рассматривается метрологический материал (гири с изображениями божеств). Как известно, за точность мер и весов в греческих полисах отвечала коллегия агораномов. Гири отливались в соответствии с государственными стандартами, принятыми в том или ином полисе. Соответственно, изображения божеств на гириях, как и на монетах, отражают государственные культы.

Археологические материалы. В данной работе исследуются главным образом материалы раскопок храмов и общегосударственных святилищ, расположенных как в городах, так и в сельской местности (теменосы, святилища и храмы Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Нимфея, Горгиппии, Кеп и других городов, святилища Ахилла на о. Левка, на Бейкушском мысу, Тендровской косе и т.п.).

В связи с этим, археологические материалы, используемые нами для исследования государственных культов, мы подразделили на три группы:

1) культовые комплексы (теменосы, храмы и государственные святилища), то есть непосредственно места и архитектурные сооружения, использовавшиеся для отправления государственных культов. Материалы данной

группы позволяют представить «масштаб» того или иного культа, его общегосударственное значение в тот или иной период времени.

2) монументальные статуи, рельефы и алтари, которые происходят (иногда предположительно) из общегосударственных сакральных комплексов. Данные источники дополняют и уточняют информацию, полученную в процессе анализа первой группы.

3) мелкие предметы культа и вотивы (терракотовые статуэтки и пр.), обнаруженные непосредственно при раскопках общегосударственных сакральных комплексов. Эта группа источников используется для выявления степени популярности государственного культа того или иного божества в различные эпохи.

Источники для исследования частных культов, являющиеся отражением религиозных предпочтений и верований отдельных граждан, в диссертации практически не рассматриваются. К ним относятся: граффити, дипинти, мелкая каменная скульптура, небольшие каменные рельефы, домашние каменные алтари, терракотовые статуэтки, бронзовые статуэтки, домашние терракотовые алтари, терракотовые рельефы, светильники с изображением богов, культовые чаши-курильницы, глиняные грузила с изображением богов, расписная и рельефная керамика, золотые ювелирные изделия, геммы и камеи, костяные, стеклянные, бронзовые и медные изделия с изображениями богов, росписи склепов и т.п. Мы обращаемся к данным источникам только в тех случаях, когда они обнаружены непосредственно при раскопках теменосов и храмов (см. пункт «б» и «в»). Однако здесь надо помнить и о том, что в храм обычно посвящались не только изображения божества, которое там почиталось, но и изображения других различных богов и богинь [Alroth, 1987]. В целом, вотивы являются скорее более пригодными источниками для исследования частных, а не государственных культов. Особенно, если вотивы найдены вне общественных святилищ, так как в этом случае практически невозможно определить, кому они принадлежали: гражданам или рабам и метекам, которые не имели права отправлять государственные культы.

Научная разработка проблемы. История исследования религии и культов античных государств Северного Причерноморья насчитывает уже полтора ста лет. Но работ, посвященных комплексному исследованию культов, создано не так уж много. В дореволюционный период эта тема почти не затрагивалась учеными. Основные исследования проводились в советский и постсоветский периоды. При этом авторы обобщающих работ, посвященных религии определенного северопонтийского полиса, ограничивались констатацией фактов почитания того или иного божества и попытками установить, входило ли данное божество в государственный пантеон, или же почиталось лишь частными лицами. Специально изучением государственных культов и реконструкцией государственных пантеонов исследователи занимались мало.

К комплексному исследованию культов Тире ученые очень долгое время не обращались, ограничиваясь комментариями к публикуемым источникам соответствующего характера. Впервые проблему культов затронула А. И. Фурманская в 1963 г. в своем небольшом очерке «Античный город Тира». После этого некоторое время ничего существенного по данной теме в отечественной историографии не появлялось. Лишь в 1980 г. была опубликована большая статья Н. А. Сон «Греческие культы Тире первых веков нашей эры». На основании известных в то время источников, автор попыталась дать характеристику каждому греческому культу, существовавшему в римской Тире. Н. А. Сон отметила своеобразие развития отдельных культов и пришла к выводу, что в указанный период основное место в пантеоне Тире занимали греческие божества.

П. О. Карышковский и И. Б. Клейман в своей обобщающей работе «Древний город Тира» (Киев, 1985) обратили внимание и на проблему культов в Тире. Однако авторы не ставили перед собой задачи специального исследования тирской религии, и поэтому их очерк страдает неполнотой.

Исследованию культов Тире VI – I вв. до н.э. посвящен небольшой очерк в монографии Т. Л. Самойловой «Тира в VI – I вв. до н.э.» (Киев, 1988). Автор рассматривает все существующие на тот момент источники по культам и при-

ходит к важному выводу о главенстве в тирском пантеоне земледельческих божеств.

Спустя несколько лет в свет выходит монография Н. А. Сон «Тира римского времени» (Киев, 1993). Четвертая глава данной работы полностью посвящена духовной культуре Тире. Тем не менее, автор практически не уделяет места греческим культам, отсылая читателя к своей статье 1980 г. Основное внимание сосредоточено на характеристике римских, фракийских и восточных культов, существовавших в Тире в первых веках н.э.

В 2000 г. появляется большая статья Т. Л. Самойловой «Эллинское и варварское в духовном мире греков Нижнего Поднепровья в VI – I вв. до н.э.». Однако в данной работе не содержится почти никакой новой информации по культам Тире, и практически полностью повторяются основные положения очерка тирской религии из вышеупомянутой монографии автора.

Исследование культов античного Никония осложнено полным отсутствием лапидарной эпиграфики и чрезвычайно незначительным нумизматическим материалом. Тем не менее, в статье Н. М. Секерской «О культах в Никонии» (1987) была предпринята попытка частичной реконструкции пантеона этого полиса.

Первая статья, посвященная культам Ольвии, принадлежит Г. М. Хирст, и появилась в 1902 г. в «The Journal of Hellenic studies» (опубликована на русском языке в ИАК в 1908 г.). Для своего времени это было достаточно фундаментальное исследование, в котором использованы все известные к тому времени источники по ольвийской религии и на их основе выделены важнейшие культы.

Более семидесяти лет спустя, в 1975 г. А. С. Русяева защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Земледельческие культы в Ольвии догетского периода», которая была опубликована в виде монографии в 1979 г. В своей работе А. С. Русяева на основании новейших эпиграфических и археологических источников впервые рассмотрела различные культы, существовавшие в Ольвии в догетское время. При этом особое внимание было уделено роли аграрного хозяйства и земледельческих культов в жизни ольвиополитов. Автор достаточно

полно раскрыла экономическую и социально-политическую основу существования культов, выделила особенности религиозных взглядов жителей Ольвии.

В 1990 г. А. С. Русяева защищает докторскую диссертацию под названием «Духовная культура населения Ольвийского государства», опубликованную в 1992 г. в виде монографии «Религия и культы античной Ольвии» (Киев, 1992). Эта работа стала заметным событием в отечественной историографии и важной вехой в истории изучения северопонтийских культов. А. С. Русяева впервые исследует все культы, существовавшие в Ольвийском полисе на протяжении всего периода его существования, прослеживает их эволюцию и выделяет среди них государственные. Благодаря этому исследовательнице удается в общих чертах реконструировать государственный пантеон Ольвии. Большое внимание А. С. Русяева также уделяет изучению сакральных организаций и жречества, выделяет основные тенденции развития религиозного мировоззрения ольвиополитов. Небольшой очерк, посвященный религии и культам Ольвии, помещен также в коллективной монографии «Ольвия: Античное государство в Северном Причерноморье» (Киев, 1999).

Первый краткий обзор основных культов античного Херсонеса Таврического и религиозных представлений его жителей дан в монографии Г. Д. Белова «Херсонес Таврический» (Л., 1948). Тщательное исследование всех категорий источников позволило автору частично восстановить пантеон Херсонесского государства. Однако Г. Д. Белов не ставил перед собой цель полной реконструкции пантеона и выяснения его состава, поэтому обзор получился неполным.

В 1967 г. Ю. А. Бабинов защищает кандидатскую диссертацию под названием «Религиозные культы и обряды античного Херсонеса». В данной работе он на основе систематизации и обобщения новейших материалов дал подробнейшую характеристику религии Херсонеса Таврического в период с конца V по II вв. до н.э. и выявил специфические особенности его культов и обрядов, обусловленные экономическим и политическим положением государства.

В 1980 г. В. Ф. Мещеряковым была блестяще защищена кандидатская диссертация на тему: «Религия и культы Херсонеса Таврического в I – IV вв. н.э.». В своей работе автор обобщил и проанализировал все имеющиеся по теме материалы, и на этой основе дал подробную характеристику религиозной жизни населения Херсонеса Таврического в первых веках н.э., выявил специфические черты в развитии религиозных воззрений жителей города, попытался реконструировать государственный пантеон Херсонесского государства и объяснить причины происходивших в нём изменений. В. И. Кадеев также интересовался религией и культами Херсонеса римского периода, что и нашло свое отражение в его монографии «Херсонес Таврический. Быт и культура» (Харьков, 1996), где помещен краткий очерк на эту тему.

Религиозному мировоззрению херсонеситов эллинского и римского периодов посвящены отдельные главы в коллективных монографиях «Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н.э.» (Киев, 2005) и «Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э.» (Харьков, 2004), подготовленных Институтом археологии НАН Украины и Национальным заповедником «Херсонес Таврический». Авторы глав дают краткую характеристику почти всех общественных и домашних культов, существовавших в Херсонесе, особое внимание уделяя погребальным ритуалам и римским культам как наименее изученным в отечественной историографии. Научно-популярная версия данных исследований содержится в книге В. М. Зубаря «Боги и герои античного Херсонеса» (Киев, 2005). Первый общий очерк истории культов Керкинитиды можно найти в монографии В. А. Кутайсова «Керкинитиды в античную эпоху» (Киев, 2004).

Достаточно хорошо изучены отдельные государственные культы Боспорского царства. Однако, притом, что источников достаточно много, исследователи не пытались реконструировать именно государственный пантеон Боспора. Основное внимание, как правило, уделялось поискам варварских корней того или иного культа и греко-варварским взаимовлияниям. Первый краткий обзор важнейших культов Боспорского государства принадлежит В. Ф. Гайдукевичу.

В своей монографии «Боспорское царство» (М.; Л., 1949) он дал достаточно полную характеристику боспорской религии, основываясь на всех известных в то время источниках. Однако В. Ф. Гайдукевич не ставил перед собой цель реконструкции именно государственного пантеона.

В 1974 г. Ю. Р. Рыпенко защищает кандидатскую диссертацию на тему «Религиозные культы и обряды Азиатского Боспора». На основе различных источников автор дал развернутую характеристику греческих и варварских, синдо-меотских культов, существовавших на азиатской стороне Боспора в период со второй половины VI – начала III вв. до н.э.

Диссертация под названием «Культы и религиозные представления населения Боспора VI – IV вв. до н.э.» принадлежит И. Ю. Шаубу, и была защищена им в 1987 г. Автор собрал и критически проанализировал все виды источников, которые относятся к истории культов и религиозных представлений греко-варварского населения Боспора в указанное время. При этом основное внимание И. Ю. Шауб уделил выявлению варварских элементов в культах эллинических божеств на Боспоре и их предполагаемому варварскому происхождению.

В 2001 г. И. А. Емец защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Греко-варварские религиозные взаимовлияния на Боспоре Киммерийском (историографический аспект)», которая была опубликована в виде монографии в 2002 г. В работе был впервые дан всесторонний историографический анализ существующих концепций и гипотез о греко-варварском религиозном взаимовлиянии и степени воздействия варваров на духовную культуру населения Боспорского государства. В итоге автор приходит к важному выводу, что по имеющимся источникам не удастся проследить греко-варварский синкретизм в религиозной жизни боспорян.

Существует несколько работ, посвященных общей характеристике религии и культов всех античных государств Северного Причерноморья. Однако они довольно часто носят научно-популярный характер (Штрауберг, 1917; Лапін, 1971; Русяева, 1986). В 2005 г. было опубликовано фундаментальное исследование

дование А. С. Русяевой «Религия понтийских эллинов в античную эпоху» (Киев, 2005). В первой части своей монографии исследовательница основное внимание уделила рассмотрению различных понтийских мифов и их взаимосвязи с культами богов и героев, а также характеристике государственных и частных святилищ древнегреческих городов Понта. Во второй части работы А. С. Русяева впервые на основании различных источников проследила региональные особенности и свойства культов Аполлона, Артемиды, Афродиты, Деметры и некоторых других богов и героев в масштабе всего Причерноморья.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено постановке проблемы, обоснованию её актуальности и научной значимости. Кроме того, Введение содержит краткую характеристику источников и очерк истории изучения северопонтийских пантеонов.

Первая глава посвящена исследованию государственного пантеона Тиры – небольшого ионийского полиса, основанного во второй половине VI в. до н.э. на правом берегу Днестровского лимана. Рассмотрев практически все известные источники по теме, мы пришли к выводу, что на протяжении почти всей истории античной Тиры государственный статус сохраняли культы Деметры, Афины, Диониса, Геракла, Гермеса и Тираса. Культы Аполлона, Асклепия, Зевса и Понта являлись государственными только в эллинистическую эпоху, а в первые века н.э. наблюдается их упадок. Культы Кибелы, Геры, Тихе, Ники (?) и Сераписа, напротив, лишь в римское время, вероятно, приобретают государственный статус, что связано, вероятно, с усилением влияния Римской империи в данном регионе. Реконструкция состава государственного пантеона Тиры, а также его эволюция на протяжении античной эпохи, отражены в таблице 1.

Таблица 1

IV-I вв. до н.э.	I – III вв. н.э.
Деметра	Афина
Афина	Дионис
Аполлон (в III-I вв. до н.э.)	Кибела
Геракл	Геракл
Дионис (во II-I вв. до н.э.)	Деметра
Гермес	Гермес
Асклепий (во II-I вв. до н.э.)	Серapis
Зевс (в I в. до н.э.)	Тихе
Тирас (в IV – III вв. до н.э.)	Ника (?)
Понт (во II-I вв. до н.э.)	Гера
	Тирас
	Кульτ римских императоров

Как можно видеть, на протяжении всего античного периода государственный пантеон Тиры претерпевает достаточно значительную эволюцию. Так, если в IV – I вв. до н.э. главным тирским божеством является Деметра, то в римский период пантеон возглавляет Афина. При этом меняется не только количественный, но и качественный состав пантеона. В первые века н.э. угасают некоторые чисто греческие полисные культы, а им на смену приходят восточные и римские (культ римских императоров). Тем не менее, на протяжении всего античного периода в тирском пантеоне главные роли играют земледельческие божества, что свидетельствует о большом значении сельского хозяйства в экономике Тиры.

Вторая глава посвящена исследованию государственного пантеона Ольвии – крупного ионийского полиса, основанного в самом начале VI в. до н.э. в низовьях Гипаниса (Южный Буг). Анализ источников позволил нам выделить государственные культы Ольвии и приблизительно определить время их существования, а также предположительно восстановить состав ольвийского

государственного пантеона и проследить его эволюцию. Результаты нашего исследования отражены в таблице 2.

Таблица 2

VI – I вв. до н.э.	I – III вв. н.э.
Аполлон (Врач, Дельфиний)	Ахилл (Понтарх)
Зевс (Элевтерий, Сотер, Царь)	Аполлон (Простат)
Ахилл	Зевс (Ольвий, Полиарх)
Деметра (в V-II вв. до н.э.)	Гермес (Агорей)
Гермес	Посейдон
Афродита (Гликейя, Понтия)	Тихе
Афина	Дионис (во II-III вв. н.э.)
Кибела	Демос (в I-II вв. н.э.)
Геракл (в VI-II вв. до н.э.)	Серапис и Исида (в III в. н.э.)
Дионис (в V-III вв. до н.э.)	Асклепий и Гигиея (в III в. н.э.)
Диоскуры	Культ римск. импер. (в III в. н.э.)
Борисфен	
Посейдон (в IV-I (?) вв. до н.э.)	
Артемида (в III-II вв. до н.э.)	
Демос (в IV-II вв. до н.э.)	
Гелиос (в IV-II вв. до н.э.)	
Тихе (в IV-I вв. до н.э.)	
Самофракийские боги (в III в. до н.э.)	
Герой Внемлющий (в III в. до н.э.)	
Гефест (в III в. до н.э.)	

Как можно видеть, в VI в. до н.э. – III в. н.э. государственный пантеон Ольвии возглавляли Аполлон, Ахилл и Зевс. Кроме того, на протяжении почти всего античного периода ольвиополиты официально почитали также Гермеса,

Диониса, Посейдона, Демос и Тихе. В III в. до н.э. наблюдается некоторое увеличение числа государственных культов, связанное, вероятно, с кризисом, охватившим Ольвию в середине этого века. На рубеже эр состав ольвийского государственного пантеона претерпевает сильные изменения. Однако резко меняется его количественный, а не качественный состав, что объясняется, вероятно, социально-политическими и экономическими последствиями гетского разгрома Ольвии в середине I в. до н.э. (уменьшение населения, территории полиса и др.), и, как следствие, резким изменением мировоззрения ольвиополитов. Принципиально новые культы – Римских императоров, Сераписа и Исиды, Асклепия и Гигиены, появляются только в III в. н.э., и связаны, очевидно, с римским влиянием.

Третья глава посвящена исследованию государственного пантеона Херсонеса Таврического – дорийского полиса, основанного во второй половине V в. до н.э. выходцами из Гераклеи Понтийской на юго-западной оконечности Крымского полуострова. Рассмотрев и проанализировав практически все известные источники по херсонесским государственным культам, мы пришли к выводу, что культы богини Девы, Геракла, Зевса и Диониса почти на всем протяжении античного периода имели в Херсонесе государственный статус. Культы Афины, Аполлона, Гелиоса и Диоскуров, по нашему мнению, являлись государственными только в эпоху эллинизма, и в римское время наблюдается их упадок. Культы Афродиты, Асклепия и Гигиены, напротив, достигают своего расцвета именно в первые века н.э., что связано, очевидно, с влиянием Римской империи, где они пользовались большой популярностью, и, как следствие, с выражением лояльности по отношению к римской администрации со стороны социальной верхушки Херсонеса. Реконструкция состава государственного пантеона Херсонеса Таврического, а также его эволюция на протяжении античной эпохи, отражены в таблице 3.

Таблица 3

IV – I вв. до н.э.	I – III вв. н.э.
Дева	Дева
Геракл	Геракл
Афина	Асклепий и Гигиея
Аполлон	Гермес
Дионис	Зевс
Зевс (с III в. до н.э.)	Дионис
Гермес (со II в. до н.э.)	Афродита (с III в. н.э.)
Диоскуры (во II в. до н.э.)	Кульτ римских императоров
Гелиос (во II в. до н.э.)	

Как можно видеть, состав государственного пантеона Херсонеса Таврического на протяжении всего античного периода претерпевает достаточно большие изменения. Однако государственные культы Девы и Геракла сохраняют свое лидирующее положение. Во II в. до н.э. увеличивается число государственных культов, что, вероятно, связано со скифо-херсонесскими войнами. Резкого уменьшения числа государственных культов в римское время не прослеживается, хотя В. Ф. Мещеряков всячески это подчеркивал, связывая их исчезновение с религиозным синкретизмом и негативным влиянием римской политики.

Четвертая глава посвящена исследованию общевоспорского государственного пантеона. Было установлено, что на протяжении почти всего периода существования Боспорского царства государственный статус сохраняли культы Аполлона, Афродиты, Зевса Сотера, Геракла, Посейдона, Кибелы и Асклепия (?). Государственные культы Деметры, Диониса, Артемиды, Афины, Диоскуров, Гекаты и Ахилла (?) отправлялись в основном только на протяжении классической и эллинистической эпох. Культы Ареса, Геры, Бога Высочайшего и римских императоров приобретают государственный статус лишь в первые века н.э. Опираясь этими данными, мы приблизительно восстановили состав

общебоспорского государственного пантеона, а также проследили его эволюцию. Результаты нашего исследования отражены в таблице 4.

Таблица 4

VI – I вв. до н.э.	I – IV вв. н.э.
Аполлон (Врач)	Афродита (Урания)
Афродита (Урания)	Геракл
Деметра (в V-I вв. до н.э.)	Посейдон
Дионис (в IV-I вв. до н.э.)	Зевс и Гера (Сотеры)
Артемида (Эфесская, Агротера)	Аполлон (в I-II вв. н.э.)
Посейдон (в III-I вв. до н.э.)	Кибела (в I-II вв. н.э.)
Зевс (Сотер) (в III-I вв. до н.э.)	Арес (в I-начале III вв. н.э.)
Афина (в III-I вв. до н.э.)	Асклепий (в I-II вв. н.э.)
Геракл (в конце IV-III вв. до н.э.)	Кульτ римских императоров (в I-III вв. н.э.)
Кибела (в III-I вв. до н.э.?)	Артемида (в I в. н.э.)
Асклепий (в III-I вв. до н.э.?)	Геката (в I в. н.э.)
Диоскуры (в конце II в. до н.э.)	Гермес (рубеж эр)
Мен (в начале I в. до н.э.)	Гелиос (рубеж эр)
Геката (в IV-I вв. до н.э.?)	Египетские боги (рубеж эр)
Ахилл (в IV-I вв. до н.э.?)	Бог Высочайший (в IV в. н.э.)

Можно констатировать, что в государственном пантеоне Боспорского царства на протяжении всего античного периода происходили достаточно серьезные изменения. Так, если в VI – I вв. до н.э. главным покровителем Боспора являлся Аполлон Врач, то в I – IV вв. н.э. эту роль играла Афродита Урания. С бурными событиями I в. до н.э. – I в. н.э. связано, вероятно, увеличение количества государственных культов на рубеже эр (культы Мена, Гермеса, Гелиоса, Египетских богов). Однако следует отметить, что в составе боспорского государственного пантеона всегда преобладали чисто греческие божества.

В **Заключении** дается краткая сравнительная характеристика государственных пантеонов Северного Причерноморья. Для этого составлены две таблицы, в которых отражено состояние пантеонов в период до н.э. (табл. 5) и в первые века н.э. (табл. 6). Божества в таблицах 5-6 (как и в табл. 1-4) расположены в соответствии с количеством (и качеством) имеющихся на сегодняшний день источников по их культам. Следует подчеркнуть, что при изменении источниковой базы состав того или иного пантеона также может измениться и пополниться.

Проведенное в диссертации исследование показывает, что в каждом северопонтийском государстве существовал свой пантеон, с присущим только ему составом божеств. Подобная ситуация наблюдалась и в Элладе. Тем не менее, между северопонтийскими пантеонами на первом этапе их существования было много общего. Так, например, во всех государствах Северного Причерноморья в эллинский период отправлялись государственные культы Аполлона, Зевса, Афины, Диониса и Геракла (см. таблицу 5). Афродита, Деметра, Кибела, Посейдон, Артемида, Ахилл и Диоскуры официально почитались в это же время и в Ольвии и на Боспоре, что свидетельствует о достаточно близком религиозном мировоззрении граждан этих ионийских в основе своей государств. В первые века н.э. мы наблюдаем совсем иную картину (см. таблицу 6). И в Ольвии и на Боспоре существуют государственные культы Аполлона, Зевса, Посейдона и Асклепия. В Ольвии и Тире официально почитаются Гермес, Дионис, Тихе и Серапис. Общим для всех северопонтийских государств является только культ Римских императоров, что свидетельствует, по нашему мнению, о значительной религиозной разобщенности по сравнению с предыдущим периодом.

Изменения, происходившие в пантеонах античных государств Северного Причерноморья на протяжении VI в. до н.э. – IV в. н.э., были связаны, прежде всего, с внешнеполитическими и социально-экономическими процессами. Однако наиболее значительные перемены в государственных пантеонах Тире, Ольвии, Херсонеса и Боспора приходятся все же на I в. до н.э. – I в. н.э. Именно в это время рушится держава Митридата VI Евпатора, и северопонтийские

государства попадают под сильное влияние римской политики, что постепенно приводит их к полной зависимости от Рима.

Таблица 5

Тира (IV – I вв. до н.э.)	Ольвия (VI – I вв. до н.э.)	Херсонес (IV – I вв. до н.э.)	Боспор (VI – I вв. до н.э.)
Деметра	Аполлон (Врач, Дельфиний)	Дева	Аполлон (Врач)
Афина	Зевс (Элевтерий, Сотер, Царь)	Геракл	Афродита (Урания)
Аполлон (в III-I вв. до н.э.)	Ахилл	Афина	Деметра (в V-I вв. до н.э.)
Геракл	Деметра (в V-II вв. до н.э.)	Аполлон	Дионис (в IV-I вв. до н.э.)
Дионис (во II-I вв. до н.э.)	Гермес	Дионис	Артемида (Эфесская, Агротера)
Гермес	Афродита (Гликейя, Понтия)	Зевс (с III в. до н.э.)	Посейдон (в III-I вв. до н.э.)
Асклепий (во II-I вв. до н.э.)	Афина	Гермес (со II в. до н.э.)	Зевс (Сотер) (в III-I вв. до н.э.)
Зевс (в I в. до н.э.)	Кибела	Диоскуры (во II в. до н.э.)	Афина (в III-I вв. до н.э.)
Тирас (в IV – III вв. до н.э.)	Геракл (в VI-II вв. до н.э.)	Гелиос (во II в. до н.э.)	Геракл (в конце IV- III вв. до н.э.)
Понт (во II-I вв. до н.э.)	Дионис (в V-III вв. до н.э.)		Кибела (в III-I вв. до н.э.?)
	Диоскуры		Асклепий (в III-I вв. до н.э.?)
	Борисфен		Диоскуры (в конце II в. до н.э.)
	Посейдон (в IV-I (?) вв. до н.э.)		Мен (в начале I в. до н.э.)
	Артемида (в III-II вв. до н.э.)		Геката (в IV-I вв. до н.э.?)
	Демос (в IV-II вв. до н.э.)		Ахилл (в IV-I вв. до н.э.?)
	Гелиос (в IV-II вв. до н.э.)		
	Тихе (в IV-I вв. до н.э.)		
	Самофракийские боги (в III в. до н.э.)		
	Герой Внемлющий (в III в. до н.э.)		
	Гефест (в III в. до н.э.)		

Таблица 6

Тира (I – III вв. н.э.)	Ольвия (I – III вв. н.э.)	Херсонес (I – III вв. н.э.)	Боспор (I – IV вв. н.э.)
Афина	Ахилл (Понтарх)	Дева	Афродита (Урания)
Дионис	Аполлон (Простат)	Геракл	Геракл
Кибела	Зевс (Ольвий, Полиарх)	Асклепий и Гигиеня	Посейдон
Геракл	Гермес (Агорей)	Гермес	Зевс и Гера (Сотеры)
Деметра	Посейдон	Зевс	Аполлон (в I-II вв. н.э.)
Гермес	Тихе	Дионис	Кибела (в I-II вв. н.э.)
Серapis	Дионис (во II-III вв. н.э.)	Афродита (с III в. н.э.)	Арес (в I-начале III вв. н.э.)
Тихе	Демос (в I-II вв. н.э.)	Кульг римских императоров	Асклепий (в I-II вв. н.э.)
Ника (?)	Серapis и Исида (в III в. н.э.)		Кульг римских императоров (в I-III вв. н.э.)
Гера	Асклепий и Гигиеня (в III в. н.э.)		Артемида (в I в. н.э.)
Тирас	Кульг римских императоров (в III в.н.э.)		Геката (в I в. н.э.)
Кульг римских императоров			Гермес (рубеж эр)
			Гелиос (рубеж эр)
			Египетские боги (рубеж эр)
			Бог Высочайший (в IV в. н.э.)

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Бондаренко М. Е. Литературные источники по культу богини Девы в Херсонесе Таврическом // XIII Сергеевские чтения на Кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (27-29 января 2003 г.) // ВДИ. – 2003. № 4. – С. 234.
2. Бондаренко М. Е. Эволюция культа богини Девы по данным нумизматики // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2003». История. – М., 2003. – С. 173-176.
3. Бондаренко М. Е. Пантеон Херсонеса Таврического.–М.: Компания Спутник +, 2003.–170 с.
4. Бондаренко М. Е. Пантеон античной Тире / МГУ. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 68 с.
5. Бондаренко М. Е. Институт эфебии и священные Гермеи в античных государствах Северного Причерноморья // ДВАМ. – 2005. Вып. 7. – С. 85-93.
6. Бондаренко М. Е. Пантеон Феодосии в VI-III вв. до н.э. // Ломоносовские чтения на Кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (26 апреля 2005 г.) // ДВАМ. – 2005. Вып. 7. – С. 311.
7. Бондаренко М. Е. Культ Херсонас в Херсонесе Таврическом // XIV Сергеевские чтения на Кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (2-4 февраля 2005 г.) // ВДИ. – 2006. № 1. – С. 221.
8. Бондаренко М. Е. Государственный культ Гермеса в античных городах Северного Причерноморья // ВМГУ. – 2007. Серия 8. История. № 2. – С. 80-91.